

Елена Арсеньева

«Злой и прелестный чародій» (Иван Мазепа, Украина)

Часть сборника
Преступления страсти.
Коварство (сборник)

Елена Арсеньева
«Злой и прелестный
чародій» (Иван
Мазепа, Украина)
Серия «Преступления
страсти. Коварство»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161426

Коварство: Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-24596-3

Аннотация

«5 ноября 1708 года в небольшом украинском городе Глухове состоялась очень любопытная сцена. В самом деле, было в событии нечто театральное! «Играли тиятры» по приказу самого государя императора Петра Алексеевича, а в числе актеров были любимцы императора Александр Меншиков и Гаврила Головкин, многочисленные казачьи старшины и рядовые казаки. Участвовали также представители духовенства во главе с самим Феофаном Прокоповичем, в то время еще, правда, не архиепископом Новгородским, а всего лишь преподавателем поэтики, риторики, философии и богословия в

Киевской академии, но уже привлечшим благосклонное внимание Петра...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Елена Арсеньева

«Злой и прелестный чародій»

(Иван Мазепа, Украина)

5 ноября 1708 года в небольшом украинском городе Глухове состоялась очень любопытная сцена. В самом деле, было в событии нечто театральное! «Играли тиятры» по приказу самого государя императора Петра Алексеевича, а в числе актеров были любимцы императора Александр Меншиков и Гаврила Головкин, многочисленные казацьи старшины и рядовые казаки. Участвовали также представители духовенства во главе с самим Феофаном Прокоповичем, в то время еще, правда, не архиепископом Новгородским, а всего лишь преподавателем поэтики, риторики, философии и богословия в Киевской академии, но уже привлечшим благосклонное внимание Петра.

Посреди базарной площади поставили эшафот и возвели виселицу, к которой привязали «чучелу», вернее сказать, куклу, изображавшую в полный рост какого-то высокого человека с лысой головой. На куклу было надето полное гетманское облачение со всеми регалиями, в числе которых выделялась орденская Андреевская лента.

Забили барабаны. Меншиков и Головкин торжественно взошли на эшафот и разорвали в клочья патент на орден Андрея Первозванного, не столь давно выданный человеку, которого изображала кукла, а потом сорвали с гетманского кунтуша и ленту. Лишенную «кавалерии» куклу палач вздернул на виселице.

Так состоялась публичная гражданская казнь человека, который еще недавно стелился перед русским царем, называл себя его верным слугою и другом, а потом предал и его, и Россию, которой присягал на верность.

А 12 ноября 1708 года в том же Глухове, в Троицкой церкви, киевским митрополитом и двумя архиепископами, черниговским и переяславским, в присутствии самого царя, вельмож и казацких чинов была провозглашена анафема и вечное проклятие «вору и изменнику». Та же церемония происходила и в Успенском соборе Московского Кремля.

Звали того вора и изменника гетман Иван Мазепа. Теперь с его именем навсегда сопряглось слово «проклятый». Украинцы называли его «проклятая Мазепа», и в его честь, если это слово вообще употребимо по отношению к предателю, Петр вскоре после казни повелел учредить орден Иуды Искариота.

11 июля 1709 года «из обозу от Полтавы» фельдмаршал и светлейший князь Александр Меншиков, выполняя поручение Петра, отправил в Москву следующее повеление: «По получению сего сделайте тотчас монету серебряну весом в

десять фунтов, а на ней велите вырезать Иуду на осине повесившегося и внизу тридесят серебряников лежащих и при них мешок, а назади надпись против сего: «Треклят сын погибельный Иуда еже за сребролюбие давится». И к той монете сделав цепь в два фунта, пришлите к нам на нарочной почте немедленно». Это и был «Орден Иуды» весом в пять килограммов серебра, специально учрежденный для награждения «проклятой Мазепы». Самый вероломный, злобный и подлый из врагов России, став первым кавалером нового ордена, должен был носить его до последних дней своей жизни.

К счастью, никому, кроме Мазепы, вручать сей позорный знак более не понадобилось. А тем, кто свершал сейчас гражданскую казнь, оставалось лишь сожалеть о том, что они не могут свернуть шею самому «иуде Мазепе», как называл его император в своем манифесте. Да, руки у них были, конечно, коротки, потому что Мазепа находился в это время в расположении шведских войск и давал клятву верности другому императору – Карлу XII.

Властелин Швеции, один из блистательнейших воинов своего времени, был кошмаром сновидений царя Петра. При одном упоминании его имени русский государь впадал в грех уныния. Положение России тогда казалось молодому царю настолько тяжелым, что он даже подписывался под своими эпистолами так: «Печали исполненный Петр». И переход на сторону врага гетмана Мазепы с немалым войском стал для него страшным ударом. Ведь гетман был олицетворением

всей Украины! Он мог всю Украину повернуть против России и ее царя! Гражданская казнь была для Петра пока что единственным способом выразить свое горькое возмущение.

Но кто же он, тот человек, который нанес такой удар русскому государю? Что подвигло его на предательство? Как он мог на него пойти?

Кто снидет в глубину морскую,
Покрытую недвижно льдом?
Кто испытующим умом
Проникнет бездну роковую

Души коварной? Думы в ней,
Плоды подавленных страстей,
Лежат погружены глубоко,
И замысел давнишних дней,
Быть может, зреет одиноко...

Не многим, может быть, известно,
Что дух его неукротим,
Что рад и честно и бесчестно
Вредить он недругам своим;

Что ни единой он обиды
С тех пор, как жив, не забывал,
Что далеко преступны виды
Старик надменный простирал;

Что он не ведает святыни,
Что он не помнит благостыни,
Что он не любит ничего,
Что кровь готов он лить, как воду,
Что презирает он свободу,
Что нет отчизны для него.

Так писал о Мазепе Пушкин, и он хорошо знал то, о чем писал.

Для Ивана Степановича Колединского-Мазепы и впрямь не было отчизны. Он родился в казацкой русской семье, довольно родовитой: фамилия Колединских была одной из самых древних в Малороссии и заслуженных в Войске Запорожском. В 1544 году его отдаленный предок получил от Сигизмунда I село Мазепицы в Белоцерковском повете с обязательством несения конной службы при белоцерковском старосте. От названия сего села и пошла фамилия, которой предстояло сделаться достоянием истории.

Когда родился персонаж нашего очерка, трудно сказать. Источники называют самые разные даты: от 1529 до 1544 года. Судить о его годах мы можем только по Пушкину – мол, был он к 1608 году глубокий старик:

Он стар. Он удручен годами,
Войной, заботами, трудами...

Но ведь в те времена годы старости начинали отсчиты-

ваться неоправданно рано. А уж если Мазепа мог до одури влюбить в себя молодую красавицу, выходило, что был он не столь уж замшел и дряхл.

Но об этом мы еще поговорим, о любви... А пока – о фактах, так сказать, сугубо биографических.

Исторические персонажи такого масштаба, как Мазепа, неминуемо заинтересовывают литераторов. Уделил ему внимание не только Пушкин – и знаменитый английский поэт Джордж Гордон Байрон впечатлился его судьбой. Пушкин, кстати, возьмет эпиграфом для «Полтавы» несколько строк из поэмы Байрона «Мазепа»:

The power and glory of the war,
Faithless as their vain votaries, men,
Had pass'd to the triumphant Czar.

Современные переводчики трактуют эти строки так:

Победный лавр и власть войны,
Что лгут, как раб их, человек,
Ушли к Царю.

Впрочем, не о тонкостях перевода речь. Байроновский Мазепа рассказывает Карлу XII, с которым он вместе бежал после разгрома под Полтавой, историю своей жизни:

Я, государь, готов

Встряхнуть все семьдесят годов,
Что помню. Двадцать лет мне... да...
Так, так... был королем тогда
Ян Казимир. А я при нем
Сызмлада состоял пажом.
Монарх он был ученый, — что ж...
Но с вами, государь, не схож:
Он войн не вел, земель чужих
Не брал, чтоб не отбили их;
И (если сейма не считать)
До неприличья благодать
Была при нем. И скорбь он знал:
Он муз и женщин обожал,
А те порой несносны так,
Что о войне вздыхал бедняк,
Но гнев стихал, — и новых вдруг
Искал он книг, искал подруг.
Давал он балы без конца,
И вся Варшава у дворца
Сходилась — любоваться там
На пышный сонм князей и дам.
Как польский Соломон, воспет
Он был; нашелся все ж поэт
Без пенсии: он под конец
Скропал сатиру, как «не-льстец».
Ну, двор! Пирам — утерян счет;
Любой придворный — рифмоплет;
Я сам стишки слагал — пиит! —

Дав подпись «Горестный Тирсит¹».

В самом деле – Иван Мазепа получил хорошее по тем временам образование. Он учился в Киевской духовной академии, затем в Варшаве и три года в Западной Европе. В молодые годы Иван попал ко двору польского короля Яна Казимира (1609–1672). Тот благосклонно относился к украинской знати, хотя вся польская шляхта украинцев презирала. Поэтому Мазепе не совсем уютно было при дворе, и он пытался скрывать свое происхождение, выдумывая каких-то шляхетских предков. Так или иначе, он был назначен «пажом покоевым» (камер-юнкером), учился в коллеже иезуитов. Этот факт его биографии стоит запомнить: он многое объяснит в механике, так сказать, его дальнейшего предательства.

Образованные люди при дворе были редкостью, их ценили, и вскоре Мазепа уже начал выполнять важные поручения короля. Так, например, его отправляли с посланиями к гетманам Левобережной Украины, подвластной России, к Ивану Выговскому и Юрию Хмельницкому. Суть поручений сводилась к тому, чтобы склонять их на измену России, и они были выполнены блестяще: и Выговский, и Юрий Хмельницкий переметнулись к Польше.

Такие задания были Мазепе полезны тем, что помогали

¹ Тирсит, Терситом – символ жалкого поэта, который посягнул соревноваться с великими поэтами.

ему обуздывать пылкий нрав и вырабатывать, как мы сказали бы теперь, политкорректность. Он был вспыльчив, рука его то и дело тянулась к рукояти карабели (как польские шляхтичи называют саблю), и он всегда был готов постоять за свой щирый гонор, пусть и не вполне польский.

Сверстники и товарищи его, придворные католической веры, охотно издевались над «диким казаком» и как-то довели его до того, что против одного из них Мазепа в горячности обнажил саблю. Это случилось в королевском дворце, а значит, считалось преступлением, достойным смерти. Но король Ян Казимир поверил, что Мазепа поступил так неумышленно, потому не стал казнить его, а только удалил от двора.

Мазепа уехал в имение своей матери, на Волынь, и вот здесь-то произошла история, которая перевернула и жизнь его, и политические, как принято выражаться, симпатии и антипатии.

Рядом с имением его матери жил в своем имении некто пан Фальбовский, человек немолодой, зато бывший мужем молодой жены...

Байрон так излагает завязку этой истории:

Там некий граф был, всех других
Древнее родом и знатней,
Богаче копей соляных
Или серебряных. Своей

Гордился знатностью он так,
Как будто небу был свояк;
Он слыл столь знатен и богат,
Что мог претендовать на трон;

Так долго устремлял он взгляд
На хартии, на блеск палат,
Пока все подвиги семьи,
В полубезумном забытии,
Не стал считать своими он.

С ним не была жена согласна:
На тридцать лет его юней,
Она томилась ежечасно
Под гнетом мужа; страсти в ней

Кипели, что ни день, сильней;
Надежды... страх... и вот слезою
Она протислась с чистотою:
Мечта, другая; нежность взгляда

Юнцов варшавских, серенада,
Истомный танец – все, что надо,
Чтоб холоднейшая жена
К супругу сделалась нежна,

Ему даря прекрасный титул,
Что вводит в ангельский капитул;
Но странно: очень редко тот,

Кто заслужил его, хвастнет.

Я очень был красив тогда;
Теперь за семьдесят года
Шагнули, – мне ль бояться слов?
Немного мужей и юнцов, —
Вассалов, рыцарей, – со мной
Могли поспорить красотой...

Итак, красавец прельстил красавицу, а потом с легкостью обольстил. Обычная история! Однако многие уверяли, будто Мазепа знает некое *«слово»*, которое заставляет женщин падать в его объятия, словно переспелые яблоки. Да уж, никогда в жизни он не знал от женщин отказа, и именно это часто служило причиной неприятностей, которые его настигали.

Таких, как я, любовный пыл
Не устает всю жизнь терзать,
Сквозь боль и злобу – любим мы!
И призрак прошлого из тьмы
Приходит к нам на склоне лет
И – за Мазепой бродит вслед...

Итак, начался роман Мазепы и Терезии Фальбовской. Любовники переписывались, изливались в чувствах, назначали друг другу тайные свидания. Но нет ничего тайного, что не стало бы явным!

За парочкой всегда следят
Глаза чужие... мог бы ад
Быть полюбезней... но навряд
Был сатана тут виноват.

Слуги были им на посылках, но не зря ведь говорят, что слуги – это враги своих хозяев... Впрочем, самому Фальбовскому тут как раз не на что было жаловаться. Кто-то из них нашептал мужу о том, что пани Терезия слишком часто принимает у себя соседского молодого пана, и все как-то так выходит, что в отсутствие мужа...

Пан Фальбовский начал потихоньку присматриваться к происходящему. Как-то раз, выехавши из дома, увидел он своего служителя, едущего невдалеке. Пан остановил его и узнал, что служитель везет от своей госпожи к Мазепе письмо. Разумеется, письмо было отнято и прочитано. Терезия извещала Мазепу, что мужа нет дома, вернется он не скоро, – и приглашала приехать к ней.

Фальбовский был хитер и отменно умел владеть собой. Он велел служителю ехать к Мазепе, отдать письмо, получить ответ и с ним явиться к нему на дороге. Сам Фальбовский расположился тут же ожидать возвращения слуги.

Через некоторое время у него в руках был ответ Мазепы, радостно извещавшего, что он едет к возлюбленной тотчас.

Представьте же, как был взбешен
Наш гордый непреклонный граф!

И он, по совести, был прав:
Боялся он, чтоб наша связь
В потомстве не отозвалась;
Бесился, что запятнан герб,
Что родовая честь ущерб
Несет, что древняя семья
Вся происшествием таким
Оскорблена с главой своим:
Он твердо верил, что пред ним
Склонен весь мир, и первый – я.
Ах, черт! С пажом! Будь то король, —
Ну что ж, куда ни шло, – изволь!
Но паж! Сопляк!.. Я гнев понять
Мог – но не в силах описать!..

Фальбовский дождался Мазепу при дороге, и был он, конечно, не один. Когда незадачливый влюбленный поравнялся с графом, за поводья его коня схватился десяток рук.

Фальбовский приблизился к всаднику, которого уже стащили наземь, и показал его злополучное письмо к Терезии.

– Ну и сколько раз ты, сучий потрох, найденной дорожкой хаживал? – спросил с угрозой.

Ради Терезии смирил гнев Мазепа, не ответил на оскорбление и буркнул только, что едет в первый раз.

– Много ли раз, – спросил Фальбовский у слуги, – был этот пан без меня?

– Сколько у меня волос на голове, – ответил наглый холоп, обладавший пышной чуприною.

Тогда Фальбовский приказал раздеть Мазепу донага, посадить верхом на его же лошадь лицом к хвосту и привязать. Потом лошади дали несколько ударов кнутом и выстрелили у нее над ухом. Лошадь понеслась во всю прыть домой через кустарники, и ветви сильно хлестали Мазепу по обнаженной спине... Но обратимся вновь к Байрону:

Коня сюда! – Ведут коня.
Нет благородней скакуна!
Татарин истый! Лишь два дня,
Как был он взят из табуна.
Он с мыслью спорил быстротой,
Но дик был, точно зверь лесной,
Неукротим: он до тех пор
Не ведал ни узды, ни шпор.
Взьероша гриву, опенен,
Храпел и тщетно рвался он,
Когда его, дитя земли,
Ко мне вплотную подвели.
Ремнем я был к его спине
Прикручен, сложенным вдвойне;
Скакун отпущен вдруг, – и вот,
Неудержимей бурных вод,
Рванулись мы – вперед, вперед!

Вперед! – Мне захватило грудь.
Не понял я – куда наш путь.
Бледнеть чуть начал небосвод;

Конь, в пене, мчал – вперед, вперед!
Последний человеческий звук,
Что до меня донесся вдруг,
Был злобный свист и хохот слуг;
Толпы свирепой гоготня
Домчалась с ветром до меня.
Я взвился в ярости, порвал
Ремень, что шею мне сжимал,
Связуя с гривой коня,
И на локтях кой-как привстал,
И кинул им проклятье. Но
Сквозь гром копыт, заглушено,
К ним, верно, не дошло оно.
Досадно!.. Было б сладко мне
Обиду им вернуть вдвойне!..

Вперед, вперед – мой конь и я —
На крыльях ветра! След жилья
Исчез. А конь все мчался мой,
Как в небе сполох огневой,
Когда мороз, и ночь ясна,
Сияньем северным полна.
Ни городов, ни сел, – простор
Равнины дикой, темный лес
Каймой, да на краю небес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.